

– Хм? Вы имеете в виду Тиранарию и девушку с ней, которых привёл Георг со свитой? Если о них, то верно, они здесь.

– ... !

Услышав слова Трисмегистоса, Фредерик загорелся гневом. Фран — не в меньшей степени. Однако почему столь легкомысленно рассказал об этом? Если он и впрямь заодно с королём драконидов, то, выходит, он становится врагом не только Фредерика, но и Изарио. Едва ли он столь глуп, чтобы не понимать этой опасности... Или же он столь уверен в своей силе, что считает, что может себе это позволить?

Едва сдерживая эмоции, Фредерик задал Трисмегистосу вопрос:

– Ты... Ты заодно с королём драконидов?

Достигнув следующей ступени в эволюции дракониды скверны, Фредерик уже не обладал былой моральной устойчивостью, так что за словом в карман не лез. Пред лицом Фредерика, готового, казалось, взорваться, пошатнулся даже сам Трисмегистос. Однако он ответил с той же интонацией, что и раньше.

– Заодно? Нет, отнюдь.

– Это правда? Ты ведь знаешь о его злодеяниях?

– Хм, быть может я и великий грешник, но подобная возня меня не волнует. Для начала, меня вовсе не интересует, что происходит снаружи. Злодеи и благочестцы, святые и грешники — все они мне одинаково чужды. Что они есть, что их нет.

– В этом замке сейчас может твориться великое зло.

– Порядок входа в мой замок устанавливаю не я, а те, кто сюда приходит. Я не прогоняю гостей, и не преследую уходящих, и мне такой порядок по душе. Что бы не замыслили посетители — мне не в чем себя винить. Не моё дело, с добрым или злым намерением они сюда пришли.

Фран вовремя задействовала "Правду, скрывающуюся за ложью", однако в словах Трисмегистоса не было ни капли лжи. Видимо, он действительно позволяет гостям замка делать всё, что им угодно. Пока его происходящее в замке не касается, препятствовать никому он не намерен. Что же, вот и вскрывается крупница его "чудовищной" стороны души.

– Как бы то ни было, я рад видеть сильнейших людей континента. Посему, Клинок Красного Лотоса, вы для меня исключение.

Похоже, причиной, по которой Трисмегистос, якобы не интересующийся ничем из

происходящего на континенте, вышел приветствовать второй отряд, был Изарио. Перед Трисмегистосом стояла миссия по уничтожению Пожирателя бездны. Так что любая сила, которая могла бы помочь исполнить ему эту миссию, была ему вполне сподручна.

- К тому же... Возможно, вы, брат жрицы, и эта девочка могли бы также сыграть роль в исполнении моей миссии. По крайней мере, стоит попытаться.

Так как среди прочих авантюристов не было ни одного, сравнимого хотя бы с рангом "А", их он в расчёт не принимал. Быть может, для них это даже благо. Но учитывая, что нашей целью было поговорить с Трисмегистосом на счёт разумного оружия, то, что он приметил Фран скорее являлось плюсом.

(Фран. Прямо сейчас об этом спрашивать нельзя. Не то место и время.)

- Угу... У меня к вам есть одна просьба. Мне бы хотелось поговорить насчёт кое-чего, но позже, когда успокоюсь.

- Ооо? Я не против. Вам — всегда пожалуйста.

- Угу!

- Говоря о том, зачем сюда явилась наша юная леди... Я правильно понимаю, что вы, как и мы, преследуете короля драконидов?

- Верно.

В данный момент главный приоритет находился в освобождении Белмерии с её матерью и мести королю. Фран тоже это понимала.

- Господин Трисмегистос, король драконидов всё ещё в этом замке?

- Кажется, он спустился в подземные помещения со своими пленницами.

- Так-так... Это не под землёй ли находится ядро?

- Быть не может! Зачем было вести Белмерию с матерью туда? Что Георг задумал?!

По слухам, именно в подземных помещениях замка скрывается ядро Пожирателя бездны. А значит, король драконидов, вероятнее всего, направился на его поиски.

Итак, значит наш противник, способный манипулировать иммунными демонами, собирается войти в контакт с ядром Пожирателя бездны? У меня нехорошее предчувствие на этот счёт.

- Пришло время разобраться с ним раз и навсегда. Если вы поможете нам с этим, то мы сделаем то, что вы хотите.

- Что ж, поверю вам на сей раз.

Однако весь отряд целиком не мог сейчас же броситься в погоню. В пространстве вокруг ядра, судя по всему, материализуются очень сильные демоны, и в условиях ограниченного пространства все бойцы не смогут туда пробиться.

В качестве божьей кары, Трисмегистос отныне призван вечно воевать с собственным творением, и убивать высокоранговых иммунных демонов, порождаемых ядром до тех пор, пока не иссякнет запас маны Пожирателя бездны. В общественном сознании именно в этом заключалось проклятие Трисмегистоса — быть заключенным вечно в каждодневном, изнемогающем сражении.

– В таком случае пойду я, юная леди и Фредерик.

– Хорошо.

Также следовало принять во внимание высвобождение божественного меча Изарио. В случае, если ситуация потребует высвобождения меча, большой отряд в замкнутом пространстве неизбежно окажется в зоне поражения Игниса.

Понимая это, авантюристы с долей досады, но согласились остаться наверху.

Мы последовали за Трисмегистосом вглубь замка. Драконида шёл медленной, непринуждённой походкой, словно спешить ему было некуда, смотря только прямо и ни на секунду не оглядываясь.

Замок сверкал богатым убранством, на стенах висело множество картин. Всё это было сохранено в безупречном виде.

Заметив недоумение на лице Фран, Изарио поспешил объяснить ей причину такого феномена.

– Этот замок поддерживается в неизменном виде божественной силой.

– Что, это боги тут всё чистят и подметают?

– Ха-ха-ха. Не совсем. Со времён божьей кары время здесь словно остановилось. Все разрушения мгновенно возвращаются в исходное состояние, а любые предметы убранства не способны покинуть барьер вокруг холма.

– Почему?

– Такова божья воля. Однако, этот замок хранит огромное количество сокровищ. Насколько я слышал, для драконида, оставшихся жить на континенте, это значительная головная боль.

Богам не хотелось, чтобы не только сам Трисмегистос, но и его подданные-драконида что-либо вынесли из замка?

Замок оставался прекрасным памятником прошлого, неподвластным времени и полным нетронутых сокровищ. Вероятно, он был призван оставаться символом великого греха, осязаемым наставлением о вреде алчности всем будущим поколениям.

- Сюда.

Трисмегистос привёл нас в большой тронный зал.

Он был достаточно просторным, что вместить несколько сотен человек. И этот простор при полной безлюдности только сильнее наводил жути.

Трисмегистос подошёл ближе к трону. Однако, вместо того чтобы сесть на трон, он поднял меч, прислонённые к его боку.

Это был серебряный фальшион с изящным дугообразным клинком. Сочетая в себе грубую практичность и красоту, этот меч с первого взгляда давал понять, что он не так прост, и создан искусным мастером.

Неужели тот самый...

Трисмегистос поднял обнажённый фальшион, и тихо пробормотал:

- Вот и пришло время сегодняшнего искупления. Отправляемся, Фаннаберта.

Перевод - VsAl1en (Miraihi)

<http://tl.rulate.ru/book/292/1869356>